

нас заграничном опыте Ломоносова — переводе оды Фенелона находим: *весны—тьмы, другú—верьху, зари—огни, земли—реки, весна—себя, рвы—ковры, мне—те, могу—старину, живу—не дрожу*. В первых опубликованных одах Ломоносова 1741 г.: *дала—врата, лета—дала, земли—дваццати, пора—творца, вздохну—сестру, брега—врата, пришли—впреди, в раю—ко льву, мозгу—в низу, гора—с верьха, брега—беда, сию—ту, в... свету—кажу, в тишине—твое лице, вступи—вси*.

Подобные рифмы, почти совершенно неизвестные русской силлабике, — несомненное свидетельство обращения Ломоносова к опыту немецкой поэзии, где такой тип рифмовки обычен.²⁵ Не исключено, что знакомство именно с ломоносовскими одами, публиковавшимися в «Примечаниях к Ведомостям», побудило Кантемира к деликатному возражению против бедных мужских рифм.²⁶

Вместе с тем Ломоносов, стремившийся сохранить «связи новой литературы и искусства с многовековой культурой древней Руси»,²⁷ широко применял усечения как характерный элемент высокой поэтической речи (в обоих наиболее распространенных вариантах: *испещренный—позлащенны, ярый—удары*). Наконец, подобно Тредиаковскому, он часто употребляет переносы ударения: *значít—стоит—гласит, кончíшь—велишь, мрачить—кровавítъ, Россия—Уранíя—Индíя—Химíя—Азíя—поэзíя, их—толстýх, стремни́нь—стены* и мн. др.²⁸

Именно против такого рода ломоносовских рифм и возражал Сумароков: «*В руках и флаг не делают никакой рифмы*»;²⁹ «*Индия слывет ета земля, а не Инд́я. Инд́я и Россия — рифмы самые бедные, и выговором и тем, что они обе имена свойственные, что только в самой нужде полагается*»; «*в прóтив: надобно протів*»; «*счастл́ва вместо счáстлива: худо*»; «*Шумы и веди не знаю почему рифма; чудíтся и вместиться не*

²⁵ Так же как и в английской поэзии (см.: Жирмунский, стр. 104). Любопытно, что подобных рифм много в стихах «русских немцев» — И. В. Пауса и других.

²⁶ Антхо́в Кантеми́р, Собрание стихотворений, стр. 411.

²⁷ Л. И. Кулакова. О некоторых вопросах эстетики М. В. Ломоносова. Уч. зап. Ленингр. пед. инст., 1954, т. 9. Факультет языка и литературы, вып. 3, стр. 13.

²⁸ Ср. в тексте: «Как был я в Индии с Нарсимом и тобой»; «Стремни́нами путей ты разных» и др. Ср. также: «Какой приятный Зе́фир вее́т» — «От ней приятные Зе́фиры убегают» и т. п.

²⁹ Вероятно, в слове *флаг* г произносилось иначе, чем в *бог*, т. е. могло рифмоваться с *к*, а не *х*. Ср. рифму в «Славе печальной российскому народу»: *флаки—знаки* (Тр. ОДРЛ, VI, 1948, стр. 391). Здесь же: *химíя—геометр́я* (стр. 390).